

УДК 81-112

Концепт «терроризм» в глобальном политическом дискурсе: история и современность

Павлова Елена Касимовна

Доктор филологических наук, доцент,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: helen_pavlova@hotmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию функционирования концепта «терроризм» в глобальном политическом дискурсе. Исследование охватывает период с 1987 г. по 2017 г. В анализ включены примеры использования данного концепта в дискурсе Ирангейта, расследования терактов 11 сентября 2001 г., терактов в России в 2002 и 2010 гг., войны в Сирии с 2011 г. по 2017 г. Диахронический анализ публикаций СМИ США показал устойчивость стереотипов «холодной войны», связанных с этим концептом в массовом сознании США. Эти стереотипы целенаправленно формируются, поддерживаются и используются политиками США для оправдания вмешательства во внутренние дела иных государств и как оружие информационной войны против России. Концепт «терроризм» используется в качестве ярлыка для обозначения противников США в их борьбе за мировое господство и в качестве ценностного маркера «зла» в публичном политическом дискурсе. В интерпретации содержания концепта «терроризм» в дискурсе глобальных СМИ США проявляются двойные стандарты. Экстралингвистические факторы, такие как конфликты экономических и политических интересов, препятствуют гармонизации глобального политического дискурса по вопросам борьбы с терроризмом и выработке единого понимания содержания концепта «терроризм».

Для цитирования в научных исследованиях

Павлова Е.К. Концепт «терроризм» в глобальном политическом дискурсе: история и современность // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 81-88.

Ключевые слова

Терроризм, политический дискурс, глобальный дискурс, СМИ, стереотип.

Введение

Данная статья посвящена функционированию концепта «терроризм» в глобальном политическом дискурсе, в котором трудно сейчас отыскать более широко обсуждаемую тему, чем тема терроризма.

Поскольку языковые картины мира формируются в конкретных языковых и культурных условиях, которые различны у разных людей, это значит, что рациональное и эмоционально-оценочное восприятие концептов у них различны, даже если они пользуются одним языком общения. Эти различия могут быть велики, вплоть до противоположных денотативных и коннотативных значений. В качестве примера можно привести многолетние безуспешные переговоры между руководством Израиля и Палестинской автономии. Обе стороны говорят о борьбе с терроризмом. Но терроризм в сознании израильтянина ассоциируется с палестинскими смертниками, взрывающими автобусы с мирными гражданами. В сознании же палестинца терроризм – это политика Израиля в отношении палестинцев, убийства борцов за свободу, разрушение их домов.

Борьба за экономическое, политическое, военное и идейное лидерство, начавшаяся после крушения двуполярного мира, вылилась в небывалое разрастание экстремизма и терроризма до масштабов, представляющих реальную угрозу для человечества. А поскольку политический дискурс является в современном мире самым действенным средством формирования политического сознания, само содержание концепта «терроризм» во всей полноте его компонентов – понятийного, ассоциативного и эмоционально-оценочного – становится предметом политической борьбы. Этот концепт подвергается политически ангажированным интерпретациям, маскируется политическими эвфемизмами, используется для создания образа врага, оправдания агрессии и вмешательства во внутренние дела стран и народов.

Эпоха холодной войны. Ирангейт

Приемы манипулирования массовым сознанием путем апелляции в дискурсе к значимым и эмоционально ярко окрашенным концептам использовались политиками во все времена. Однако концепт «терроризм» относительно нов для политической концептосферы: он появился в конце XVII в. как отражение в языковом сознании практики террора во времена Великой французской революции. В конце XIX в. и в XX в. этот концепт постепенно становился все более употребим в политическом дискурсе, в том числе в качестве аргумента в политической борьбе. Еще в 1971 г. Ч. Осгуд отмечал: «...одни и те же партизаны могут называться "борцами за свободу", "мятежниками" или "террористами" в зависимости от того, как хотят, чтобы к ним относились люди» [Osgood, 1971, 106]. Такое словесное выражение двойных стандартов в политике постоянно встречается в публицистике. Концепт «терроризм» актуализировался в публичном политическом дискурсе, в том числе международном, еще до формирования глобального политического дискурса в 1980-х гг. В качестве характерного примера использования этого концепта во внутри- и внешнеполитическом дискурсе рассмотрим освещение в СМИ США «Ирангейта» – политического скандала в США в 1986-1987 гг., связанного с незаконной продажей американского оружия Ирану и нелегальным финансированием «контрас» в Никарагуа (подробнее см.: [Никонов, 1987]).

В эпоху холодной войны выражение *international terrorism* (международный терроризм) было использовано для дисфемистической номинации национально-освободительных и

особенно коммунистических движений, прежде всего в Центральной Америке. Большинство из них не имели никакого отношения к терроризму, но поскольку их поддерживал СССР, в то время главный противник США, в американском политическом дискурсе использовался именно этот дисфемистический номинат. Н. Хомский писал об этом: «С первых своих дней администрация провозгласила, что "международный терроризм" заменит священную войну Картера за права человека в качестве "духа нашей внешней политики"» [Chomsky, 1989, 157]. В качестве главного источника «международного терроризма» был объявлен СССР. Соответственно, яркую положительную оценку у общественности США встречали действия правительства, номинировавшиеся выражениями с ключевым словом «counterterrorism» (антитеррор). В материалах Ирангейта мы видим пример массированного употребления выражений типа «counterterrorism activities» (антитеррористическая деятельность) и «counterterrorism program» (антитеррористическая программа) в качестве политических эвфемизмов, маскирующих противозаконную поддержку никарагуанских «контрас». В дискурсе Ирангейта сторонники свергнутого никарагуанского диктатора Сомосы назывались «Nicaraguan rebels» (никарагуанские повстанцы) [Washington Post, 1987, 25th Feb, A-16], а их война против правительства Никарагуа скрывалась под эвфемизмом «counterterrorism activities» (антитеррористическая деятельность) [Washington Post, 1987, 22nd Feb, A-1].

Уже на этом историческом примере можно видеть, что концепт «терроризм» включается в политический дискурс и в эксплицитной, и в имплицитной форме. Лексемы «террорист», «теракт», «террор», «терроризм» применяются для номинации (часто – дисфемистической) политических противников, их действий, их политики и идеологии. Соответственно, свою деятельность участник политического дискурса представляет, как «антитеррористическую». В этом случае концепты «терроризм» – «антитеррор» представляют собой дискурсивные маркеры добра и зла, своих и чужих. В такой системе ценностей свои не могут быть террористами, совершать теракты, проводить политику террора. Такие номинаты должны быть заменены положительно или хотя бы нейтрально окрашенными эвфемизмами. Свои – не «террористы», а «повстанцы», «партизаны», «оппозиционеры», «борцы за свободу», «патриоты» и т. п.

Концепт «терроризм» в XXI веке

Глобальный политический дискурс начала XXI в. изобилует примерами использования концепта «терроризм» в обеих формах. Наибольший интерес представляют те случаи, когда в дискурсе сталкиваются противоположные политические интересы, точки зрения, идеологические установки и оценки реалий. Конец XX в. ознаменовался радикальным изменением мировой политической системы. С одной стороны, с распадом СССР закончилась «холодная война». С другой стороны, резко обострились противоречия между «Севером» и «Югом», т. е. промышленно развитыми странами и «третьим миром», что вылилось в невиданный ранее всплеск экстремизма и терроризма, направленного в первую очередь против богатейшей страны мира – США. Кульминацией этого процесса стали теракты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. И естественной реакцией стала провозглашенная президентом США Бушем в первые же часы после трагедии «война терроризму» (war on terror). Терроризм и борьба с ним стали одним из краеугольных камней внутренней и внешней политики США.

На примере дискурса Россия – США в глобальном коммуникативном пространстве можно видеть, что, несмотря на отказ России от коммунистической идеологии и ее стремление к взаимовыгодному партнерству с Западом, несмотря на солидаризацию России с США в борьбе

с терроризмом, в США стереотипы политического сознания времен «холодной войны» не только не изжиты, но активно поддерживаются и используются для формирования негативного отношения к политике России.

Так, даже после терактов 11 сентября 2001 г. западные политики и СМИ не признавали связи чеченских боевиков с мировым терроризмом, что и было выражено в публичном дискурсе. Характерный пример – публикации американских газет, посвященные захвату заложников в Московском театральном центре в октябре 2002 г. Чеченские террористы назывались «повстанцами» и «партизанами»:

Russian special forces early today captured control of the Moscow theater where Chechen rebels had been holding 700 hostages, after a dramatic pre-dawn battle inside the building that resulted in most of the guerrillas being killed and large numbers of hostages either dead or wounded [Washington Post, 2002, 26th Oct, A-01].

Употребление такой лексики продемонстрировало устойчивость стереотипов в политическом сознании, в данном случае в американском. Даже после 26 октября 2002 г., когда уже были получены неопровержимые доказательства связи чеченских боевиков с международной террористической сетью «Аль-Каида»¹, эти стереотипы не позволили американским СМИ назвать их террористами, и по-прежнему употреблялись эвфемистические номиналы «повстанцы» и «партизаны». И только когда президент Буш официально признал эту связь, СМИ отреагировали на это изменение политических ориентиров соответствующим изменением лексики. Уже 28 октября 2002 г. газета The Washington Post писала:

The Moscow theater siege ended much the way the Chechen terrorists seemed to hope it would – with the deaths of scores of innocent civilians, along with their own [Washington Post, 2002, 29th Oct, A-20].

Однако изменение используемой номинации еще не означает изменения картины мира в массовом сознании. Устойчивость в США стереотипного отношения к России как к врагу и восприятие врагов России как союзников (по крайней мере – потенциальных) подтверждаются и более поздним примером употребления слова «повстанцы» (rebels) для номинации террористов, взорвавших 29 марта 2010 г. два поезда на станциях московского метро, в результате чего погибло 40 человек. Так, на сайте агентства «Фокс-Ньюс» появились следующие тексты:

The head of Russia's main security agency said preliminary investigation places the blame on rebels from the restive Caucasus region that includes Chechnya, where separatists have fought Russian forces since the mid-1990s [Homicide bombers..., 2010, www].

В публикациях агентства Рейтер для номинации террористов также использовано слово *insurgents* – синоним слова *rebels* [Buribayev, 2010, www].

Употребление такого рода номинатов в политическом дискурсе выражает стереотипное враждебное отношение к России и вызывает естественное раздражение с российской стороны. Так, в апреле 2010 г. президент России Д.А. Медведев выразил возмущение тем, что западные СМИ продолжают называть террористов и убийц повстанцами [Время, 2010]. Тем не менее употребление слова *insurgents* вместо *terrorists* можно постоянно наблюдать в дискурсе западных СМИ. В доказательство можно привести цитату из статьи, размещенной на новостном сайте «Mail Online» и посвященной теракту, совершенному 5 сентября 2010 г. в городе

¹ Организация запрещена на территории РФ.

Буйнакске (Дагестан). Террористы, совершающие теракты в Дагестане, названы «повстанцами»:

Dagestan is gripped by near-daily violence between police and soldiers and insurgents believed to be inspired by separatists in neighboring Chechnya [Three Russian..., 2010, www].

Эти примеры наглядно демонстрируют, как старые лингвокультурные стереотипы препятствуют взаимопониманию в глобальной политике. Западные политики, руководствуясь стереотипами политического сознания и сиюминутными политическими интересами, снова и снова пользуются приемами воздействия на общественное сознание, вольно трактуя содержание концепта «терроризм», видя терроризм там, где его нет и не видя его там, где он, казалось, очевиден. Например, в материалах глобальных СМИ, посвященных гражданской войне в Сирии, начавшейся в 2011 г. и идущей по сей день, наблюдается тенденциозная эмоционально-оценочная номинация сторон конфликта: американские СМИ и военно-политическое руководство США называют людей, воюющих против правительства Башара Асада, не иначе как «партизанами» (*guerrillas*) и «повстанцами» (*rebels*):

But the incident also underscored the regime's capacity to bring overwhelming force to bear against the lightly armed guerrillas... [Sly, Dehghanpisheh, 2012, www].

Mood's comments come a day after a rebel bomb attack struck the heart of the regime of President Bashar Assad, killing the defense minister, his deputy and a former defense minister [We are not..., 2012, [wwwhttp://www.washingtonpost.com/world/middle_east/chief-un-monitor-in-syria-mission-is-irrelevant-without-political-process-to-end-civil-war/2012/07/19/gJQAtYPKvW_story.html](http://www.washingtonpost.com/world/middle_east/chief-un-monitor-in-syria-mission-is-irrelevant-without-political-process-to-end-civil-war/2012/07/19/gJQAtYPKvW_story.html)].

Последний пример примечателен тем, что выражение «бомбовая атака повстанцев» представляет собой ложную номинацию теракта, осуществленного террористом-смертником. Выбор ложного номината продиктован идеологической установкой Запада на поддержку сил, воюющих против режима Б. Асада.

Российские СМИ изначально называли действия противников режима Асада терроризмом. Например, РИА Новости 22 июня 2012 г. так сообщило об этом событии:

Группа террористов в пятницу напала на жителей поселка на севере Сирии, похищены и убиты 25 человек [Террористы..., 2012, www].

Ситуация в Сирии радикально изменилась в 2015 г., когда Россия по просьбе законного правительства Сирии разместила части своих воздушно-космических сил на территории этой страны и начала наносить удары по террористическим формированиям так называемого «Исламского государства» (ИГ) – организации, признанной террористической не только в России, но и на Западе. Тем не менее в глобальном политическом дискурсе противостояние России и США еще более обострилось. Несмотря на заявления руководства США о том, что они ведут войну с ИГ, СМИ США продолжали называть боевиков ИГ «повстанцами»:

The rebels claim they took out 24 tanks and armored vehicles on the first day, and the toll has risen daily since then [Sly, 2015, www].

Очевидно, что у читателей возникает когнитивный диссонанс по вопросу борьбы с терроризмом, поэтому в публичном политическом дискурсе США наблюдаются попытки разделения террористов на «плохих», с которыми нужно воевать, и «умеренных», которым нужно помогать свергнуть правительство президента Б. Асада:

The CIA has trained thousands of fighters at secret bases in Jordan in an effort to bolster moderate factions against the Assad government [Roth, Murphy, Ryan, 2015, www].

Moscow claims that its airstrikes target the Islamic State, the extremist group that controls large swaths of Syria and Iraq. The United States contends, however, that most of Russia's bombing raids

have targeted opponents of Assad, including U.S.-backed moderate rebels [Morello, 2015, www].

В дискурсе по Сирии США также широко используют выражения «moderate opposition» (умеренная оппозиция), «moderate groups» (умеренные группы), «moderate rebel forces» (умеренные повстанческие силы) и т. п. для оправдания военной помощи, которая фактически привела к возникновению в Сирии и Ираке очага терроризма.

Война в Сирии, длившаяся 6 лет, подходит к концу, в освобожденных городах обнаружены свидетельства зверств террористов. Тем не менее даже сейчас западные СМИ продолжают называть террористов «повстанцами»:

Moreover, there have been reports of Syrian rebels receiving arms and training through a secret command centre known as the Military Operations Centre (MOC) based in the intelligence headquarters' building in Amman [Sadiq, 2017, www].

Syrian insurgents brought down an army helicopter in southwest Syria on Friday, near the Israel-occupied Golan Heights, a war monitoring group said [Francis, 2017].

But not all former IS members at the center were armed insurgents, the center's lawyer said [Al-Ashawi, Dadouch, 2017, www].

Заключение

К сожалению, приходится констатировать, что сложившиеся сейчас экстралингвистические условия препятствуют гармонизации глобального политического дискурса по вопросам борьбы с терроризмом и выработке единого понимания содержания концепта «терроризм». Стереотипы политического сознания, сложившиеся во времена холодной войны, и конфликт политических интересов в явном виде проявляются в современном глобальном политическом дискурсе по проблемам терроризма.

Библиография

1. Время [Телевизионная программа]; Первый канал российского телевидения. 14.04.2010.
2. Никонов В.А. Афера «Иран-контрас». М.: Издательство Московского университета, 1987. 64 с.
3. Террористы напали на поселок в Сирии, похищены и убиты 25 человек // РИА Новости. 2012. 22 июня. URL: https://ria.ru/arab_sy/20120622/679290825.html
4. 'We are not on the track for peace,' says chief UN observer to Syria // The Times of Israel. 2012. 19th Jul. URL: <https://www.timesofisrael.com/syrian-peace-mission-is-irrelevant-with-political-process-say-chief-un-observer/>
5. Al-Ashawi K., Dadouch S. Turkey-backed rebels in Syria put IS jihadists through rehab // Reuters. 2017. 28th Nov. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-jihadists/turkey-backed-rebels-in-syria-put-is-jihadists-through-rehab-idUSKBN1DS1NM>
6. Buribayev A. Suicide bombers kill at least 38 in Moscow subway // Reuters. 2010. 29th Mar. URL: <http://www.reuters.com/article/idUSTRE62S0FM20100329>
7. Chomsky N. Necessary illusions: thought control in democratic societies. London: Pluto Press, 1989. 573 p.
8. Francis E. Syrian rebels down army helicopter in southwest: observatory // Reuters. 2017. 1st Dec. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-helicopter/syrian-rebels-down-army-helicopter-in-southwest-observatory-idUSKBN1DV4AC>
9. Homicide bombers kill 38 on Moscow subway // Fox News. 2010. 29th Mar. URL: <http://www.foxnews.com/world/2010/03/29/blast-moscow-metro-kills/>
10. Morello C. Diplomats seek elusive path towards easing Syrian conflict // The Washington Post. 2015. 29th Oct. URL: https://www.washingtonpost.com/world/diplomats-seek-elusive-path-toward-easing-syrian-conflict/2015/10/29/c22347e4-7da7-11e5-bfb6-65300a5ff562_story.html?utm_term=.3bc1c1fee9c5
11. Osgood Ch.E. Conservative words and radical sentences in the semantics of international politics // Abcarian G., Soule J.W. (eds.) Social psychology and political behavior. Columbus: Merrill, 1971.
12. Roth A., Murphy B., Ryan M. Russia begins airstrikes in Syria; U.S. warns of new concerns in conflict // The

- Washington Post. 2015. 30th Sep. URL: https://www.washingtonpost.com/world/russias-legislature-authorizes-putin-to-use-military-force-in-syria/2015/09/30/f069f752-6749-11e5-9ef3-fde182507eac_story.html?utm_term=.c0861c66fb6d
13. Sadiq N. Al-Baghdadi's last stand // Daily Times. 2017. 17th Nov. URL: <https://dailytimes.com.pk/141084/al-baghdadis-last-stand/>
 14. Sly L. Did U.S. weapons supplied to Syrian rebels draw Russia into the conflict? // The Washington Post. 2015. 11th Oct. URL: https://www.washingtonpost.com/world/did-us-weapons-supplied-to-syrian-rebels-draw-russia-into-the-conflict/2015/10/11/268ce566-6dfc-11e5-91eb-27ad15c2b723_story.html?utm_term=.b659b1644d12
 15. Sly L., Dehghanpisheh B. Syrian rebels take control of key border crossings as residents flee Damascus // The Washington Post. 2012. 19th Jul. URL: https://www.washingtonpost.com/world/new-shelling-pessimism-in-syria-a-day-after-bomb-kills-top-government-aides/2012/07/19/gJQAHGnTvW_story.html?utm_term=.d3072d037118
 16. Three Russian soldier killed in suicide car bombing on Dagestan military base // Mail Online. 2010. 6th Sep. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1309196/Five-Russian-soldier-killed-suicide-car-bombing-Dagestan-military-base.html>
 17. Washington Post. 1987. 22nd Feb.
 18. Washington Post. 1987. 25th Feb.
 19. Washington Post. 2002. 26th Oct.
 20. Washington Post. 2002. 29th Oct.

The concept “terrorism” in global political discourse: history and modernity

Elena K. Pavlova

Doctor of Philology, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: helen_pavlova@hotmail.com

Abstract

The article aims to explore the functioning of the concept “terrorism” in global political discourse. The study covers the period from 1987 to 2017. The analysis includes examples of the use of this concept in the discourse of the Iran-Contra affair, the investigation of the terrorist attacks on September 11, 2001, the terrorist attacks in Russia in 2002 and 2010, the war in Syria from 2011 to 2017. The diachronic analysis of the US media publications shows the stability of the stereotypes of the “cold war”, associated with this concept in the mass consciousness of the United States. These stereotypes are deliberately formed, supported and used by US politicians to justify interference in the internal affairs of other states and as a weapon in the information war against Russia. The concept “terrorism” is used as a label for designating opponents of the United States in their struggle for world domination and as a value marker of the “evil” in public political discourse. Double standards are manifested in the interpretation of the content of the concept “terrorism” in the discourse of the US global media. Extralinguistic factors, such as conflicts of economic and political interests, impede harmonisation of global political discourse on the issues of combating terrorism and developing a common understanding of the content of the concept “terrorism”.

For citation

Pavlova E.K. (2017) Kontsept “terrorizm” v global'nom politicheskom diskurse: istoriya i sovremennost' [The concept “terrorism” in global political discourse: history and modernity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 81-88.

Keywords

Terrorism, political discourse, global discourse, mass media, stereotype.

References

1. 'We are not on the track for peace,' says chief UN observer to Syria (2012). *The Times of Israel*, 19th Jul. Available at: <https://www.timesofisrael.com/syrian-peace-mission-is-irrelevant-with-political-process-say-chief-un-observer/> [Accessed 22/08/17].
2. Al-Ashawi K., Dadouch S. (2017) Turkey-backed rebels in Syria put IS jihadists through rehab. *Reuters*, 28th Nov. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-jihadists/turkey-backed-rebels-in-syria-put-is-jihadists-through-rehab-idUSKBN1DS1NM> [Accessed 22/08/17].
3. Buribayev A. (2010) Suicide bombers kill at least 38 in Moscow subway. *Reuters*, 29th Mar. Available at: <http://www.reuters.com/article/idUSTRE62S0FM20100329> [Accessed 22/08/17].
4. Chomsky N. (1989) *Necessary illusions: thought control in democratic societies*. London: Pluto Press.
5. Francis E. (2017) Syrian rebels down army helicopter in southwest: observatory. *Reuters*, 1st Dec. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-helicopter/syrian-rebels-down-army-helicopter-in-southwest-observatory-idUSKBN1DV4AC> [Accessed 22/08/17].
6. Homicide bombers kill 38 on Moscow subway (2010). *Fox News*, 29th Mar. Available at: <http://www.foxnews.com/world/2010/03/29/blast-moscow-metro-kills/> [Accessed 22/08/17].
7. Morello C. (2015) Diplomats seek elusive path towards easing Syrian conflict. *The Washington Post*, 29th Oct. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/diplomats-seek-elusive-path-toward-easing-syrian-conflict/2015/10/29/c22347e4-7da7-11e5-bfb6-65300a5ff562_story.html?utm_term=.3bc1c1fee9c5 [Accessed 22/08/17].
8. Nikonov V.A. (1987) *Afera "Iran-kontras"* [The Iran-Contra scam]. Moscow: Moscow University.
9. Osgood Ch.E. (1971) Conservative words and radical sentences in the semantics of international politics. In: Abcarian G., Soule J.W. (eds.) *Social psychology and political behavior*. Columbus: Merrill.
10. Roth A., Murphy B., Ryan M. (2015) Russia begins airstrikes in Syria; U.S. warns of new concerns in conflict. *The Washington Post*, 30th Sep. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/russias-legislature-authorizes-putin-to-use-military-force-in-syria/2015/09/30/f069f752-6749-11e5-9ef3-fde182507eac_story.html?utm_term=.c0861c66fb6d [Accessed 22/08/17].
11. Sadiq N. (2017) Al-Baghdadi's last stand. *Daily Times*, 17th Nov. Available at: <https://dailytimes.com.pk/141084/al-baghdadis-last-stand/> [Accessed 22/08/17].
12. Sly L. (2015) Did U.S. weapons supplied to Syrian rebels draw Russia into the conflict? *The Washington Post*, 11th Oct. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/did-us-weapons-supplied-to-syrian-rebels-draw-russia-into-the-conflict/2015/10/11/268ce566-6dfc-11e5-91eb-27ad15c2b723_story.html?utm_term=.b659b1644d12 [Accessed 22/08/17].
13. Sly L., Dehghanpisheh B. (2012) Syrian rebels take control of key border crossings as residents flee Damascus. *The Washington Post*, 19th Jul. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/new-shelling-pessimism-in-syria-a-day-after-bomb-kills-top-government-aides/2012/07/19/gJQAHGnTvW_story.html?utm_term=.d3072d037118 [Accessed 22/08/17].
14. Terroristy napali na poselok v Sirii, pokhishcheny i ubity 25 chelovek [Terrorists attacked the village in Syria, kidnapped and killed 25 people] (2012). *RIA Novosti* [RIA News], 22nd Jun. Available at: https://ria.ru/arab_sy/20120622/679290825.html [Accessed 22/08/17].
15. Three Russian soldier killed in suicide car bombing on Dagestan military base (2010). *Mail Online*, 6th Sep. Available at: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1309196/Five-Russian-soldier-killed-suicide-car-bombing-Dagestan-military-base.html> [Accessed 22/08/17].
16. *Vremya* [Televizionnaya programma]; *Pervyi kanal rossiiskogo televideniya* [The TV program "Time", Channel One]. April 14, 2010.
17. *Washington Post* (1987), 22nd Feb.
18. *Washington Post* (1987), 25th Feb.
19. *Washington Post* (2002), 26th Oct.
20. *Washington Post* (2002), 29th Oct.